

A movie poster featuring a close-up of a man and a woman. The man, Vyacheslav Gusev, is on the right, looking slightly away from the camera with a serious expression. The woman is on the left, looking towards the camera with a soft smile. The background is a blurred cityscape at night. The title 'Любовь без правил' is written in large white letters at the bottom, and the actor's name 'Вячеслав Гусев' is at the top. A white geometric pattern of lines is overlaid on the image.

Вячеслав Гусев

Любовь без правил

Вячеслав Гусев

Любовь без правил

<https://litres.ru/73252463>

SelfPub; 2026

Аннотация

PR менеджер Алёна Ковалева живёт по жёстким правилам: никаких звонков первой, никаких признаний на раннем этапе, только расчёт и контроль. Архитектор Кирилл Морозов её полная противоположность: он верит в спонтанность, химию и импульсивные решения. Когда их заставляют работать вместе над городским проектом, начинается битва принципов. Это современный роман о том, как любовь ломает шаблоны и учит выбирать не правила, а человека.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	15
Глава 3.	25
Глава 4.	40
Глава 5.	50
Глава 6.	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Вячеслав Гусев

Любовь без правил

Глава 1.

Алёна откинулась на спинку офисного кресла, вчитываясь в документ. Техническое задание на организацию пиар-кампании конкурса архитекторов лежало перед ней – толстое, как учебник по высшей математике, и столь же пугающее обилием цифр и подробных требований. Показатели эффективности мерцали перед глазами: охват аудитории, уровень вовлечённости, процент конверсии.

Сроки были жёсткими, словно лезвие бритвы, не допускающее ни малейшей поправки. Требования к отчётности казались дотошными, будто список покупок, составленный человеком, привыкшим контролировать каждую мелочь. Она достала блокнот, провела пальцем по чистой странице, ощутив гладкую текстуру бумаги, и начала выписывать шаги: «1. Анализ целевой аудитории. 1. Подбор медиаплощадок. 3. Разработка контент-плана...» Каждая строчка становилась надёжным якорем в бушующем море неопределённости.

Алёна улыбнулась краешком губ: когда всё разложено по полочкам, даже хаос превращается в управляемую систему.

Список участников конкурса она изучала с методичностью археолога, разбирающего древние черепки в поисках ценных сведений. Бюро Кирилла Морозова обнаружилось на третьей странице – будто неожиданный артефакт, нарушивший размеренный ход поисков. В графе «портфолио» значились два проекта малоизвестных жилых комплексов и броское заявление: «Меняем пространство, а не фасады».

Алёна скептически поджала губы, и в её сознании тут же возник образ: молодой человек в стильной одежде, сидящий с ноутбуком в уютной кофейне и увлечённо рассуждающий о «творческом видении», пока клиенты терпеливо ждут готовых смет. «Очередной мечтатель, – подумала она. – Тот, кто искренне верит, что гениальная идея способна заменить многолетний опыт и внушительное портфолио». Рука сама потянулась к ручке – нужно зафиксировать потенциальные риски, пока яркий мысленный образ не стёрся из памяти.

В блокноте появились строчки, выведенные с хирургической точностью: «Непредсказуемость исполнителя. Отсутствие доказанных успешных кейсов. Возможные срывы установленных сроков». Алёна перечитала список, чувствуя, как внутри нарастает привычное напряжение – словно струны скрипки, натянутые до предела, готовые зазвучать от малейшего прикосновения. Она закрыла блокнот, отчётливо услышав щелчок застёжки, и твёрдо решила: «Работать исключи-

тельно через официальные каналы связи. Никаких импровизаций. Никаких личных контактов вне рабочего процесса».

В голове уже складывался шаблон официального письма: «Уважаемый господин Морозов, в соответствии с пунктом 4.2 договора...» Она взглянула на часы – до крайнего срока оставалось ровно семьдесят два часа. Время неумолимо превращалось в песок, ускользающий сквозь пальцы, но Алёна знала: строгий контроль над ситуацией – её главный защитный щит.

Конференц-зал наполнялся людьми постепенно, но Алёна уже сидела за столом, разложив перед собой документы в безупречном порядке. Часы показывали 10:02 – брифинг начался две минуты назад, а главного «виновника» ещё не было. Когда дверь наконец распахнулась, в проёме возник Кирилл с чашкой кофе в руке и улыбкой, будто он пришёл не на рабочее совещание, а на встречу с друзьями. «Давайте не превращать это в похоронную процессию», – бросил он, усаживаясь напротив Алёны. Аромат свежесваренного кофе донёсся до неё, но вместо уюта вызвал лишь раздражение. Она поправила стопку распечаток, словно выстраивая барьер, и чётко произнесла: «Согласно регламенту, все участники обязаны присутствовать к началу встречи.

Ваше опоздание уже создаёт риски для соблюдения сроков». Кирилл лишь приподнял бровь, поставил чашку на стол и развёл руками: «Ну что ж, начнём спасать мир по рас-

писанию?»»

Обсуждение шло по плану до того момента, когда Кирилл, откинувшись на спинку кресла, вдруг произнёс: «А давайте устроим вирусный перформанс с уличными художниками? Представляете: живые картины прямо в парке, люди участвуют, фотографируются, выкладывают в соцсети...» Алёна почувствовала, как внутри поднимается волна недоумения.

Она медленно отложила ручку, посмотрела ему прямо в глаза и отрезала: «Юмор не входит в показатели эффективности. Нам нужен результат, а не кратковременный ажиотаж». Её голос звучал ровно, но пальцы невольно сжали край стола. В зале повисла тяжёлая тишина – слышно было лишь тиканье настенных часов да отдалённый гул городской суеты за окном. Кирилл не отвёл взгляда, лишь слегка наклонил голову, будто изучая её реакцию. «А если этот ажиотаж и есть путь к результату?» – спросил он мягко, но в голосе сквозила настойчивость. Алёна сжала губы: «Мы работаем по утверждённому плану. Любые отклонения должны быть согласованы заранее».

Их взгляды скрестились, словно два клинка на ринге. Алёна видела перед собой человека, который воспринимал правила как досадное препятствие, а сроки – как условность. В её глазах он был воплощением безответственности: мужчина, привыкший полагаться на вдохновение вместо расчётов.

Кирилл же, глядя на её холодную сосредоточенность, думал: «Робот с калькулятором вместо сердца». Он почти физически ощущал стену, которую она возводила между ними – стену из графиков, таблиц и строгих инструкций. Но где-то в глубине его сознания зрела уверенность: за этой ледяной маской скрывается живой человек, просто она боится показать своё истинное лицо. Оба молчали, но в этом молчании читалось недвусмысленное: «Ты – не мой тип партнёра». Алёна мысленно поставила напротив его фамилии жирный минус, а Кирилл, едва заметно усмехнувшись, решил: «Эта игра только начинается».

После бурного обсуждения Кирилл не спешил покидать конференц-зал. Он задержался у стола технического специалиста, что-то оживлённо рассказывая и время от времени хлопая собеседника по плечу. Алёна наблюдала за этой сценой издали, скрестив руки на груди. Её раздражало, как легко он игнорировал субординацию – в её мире начальник не смешивает дружеский тон с рабочим процессом. Но ещё больше смущало то, как люди реагировали на него: специалист смеялся, кивал, втягивался в разговор, будто забыл о строгих рамках проекта. «Так не работают, – твердил внутренний голос Алёны. – Это не профессионализм, это цирк». Она поймала себя на мысли, что невольно следит за жестами Кирилла: за тем, как он взмахивает рукой, подчёркивая идею, как искрятся его глаза, когда он шутит. В воздухе ви-

тал едва уловимый аромат его одеколона – свежий, дерзкий, раздражающе запоминающийся. Алёна тряхнула головой, отгоняя ненужные ощущения, и вернулась к своим записям, но краем глаза продолжала наблюдать.

Кирилл чувствовал её взгляд – словно лёгкий укол, ненавязчивый, но ощутимый. Он обернулся, поймал её оценивающий взгляд и улыбнулся про себя. «За этой ледяной маской – живой человек, – подумал он. – Просто она боится показать, что тоже умеет смеяться, мечтать, импульсивно принимать решения». Ему захотелось слегка подтолкнуть её, проверить, насколько крепка эта броня из правил и регламентов.

Он вспомнил, как она сжимала край стола во время спора о перформансе, как дрогнул её голос, когда она настаивала на строгом следовании плану. «Там точно есть огонь, – решил он. – Нужно только разжечь». Кирилл намеренно задержался у её стола, будто случайно уронив карандаш. Наклонился, поднял его и, глядя ей в глаза, спросил с лёгкой усмешкой: «Вы всегда так сосредоточены? Или иногда позволяете себе отвлечься?» Алёна подняла взгляд, её пальцы на мгновение замерли над клавиатурой, но она тут же взяла себя в руки: «Сосредоточенность – залог успеха». Кирилл лишь подмигнул и направился к выходу, оставив её в смешанных чувствах.

К концу встречи каждый остался при своём.

Алёна аккуратно сложила документы в папку, мысленно подводя итоги: «Кирилл Морозов – ходячая проблема. Склонность к импровизации. Риск срыва сроков. Непредсказуемость действий». Она представляла его как стихийное бедствие, которое нужно держать на расстоянии, чтобы не разрушить тщательно выстроенный порядок. Кирилл же, собирая вещи, думал иначе: «Алёна Ковалева нуждается в взломе кода. Слишком много „нельзя“, слишком много правил».

Он заметил, как она на секунду задержала взгляд на его эскизах, лежавших на краю стола, и это дало ему надежду: где-то под слоями контроля прятался человек, способный оценить смелость идеи. Они вышли из зала почти одновременно, но не глядя друг на друга. Воздух между ними гудел, как натянутая струна, готовая зазвучать при первом прикосновении. Алёна ускорила шаг, стараясь избавиться от странного ощущения, будто этот день только начал раскрывать свои сюрпризы.

После напряжённой встречи Алёна торопливо собирала вещи, мысленно прокручивая список неотложных дел.

В суматохе она не заметила, как оставила на столе конференц-зала свой блокнот ту самую чёрную книжку, где хранились её сокровенные правила. Тем временем Кирилл, задержавшийся, чтобы обсудить с техническим специалистом пару деталей, направился в ближайшее кафе.

Устроившись у окна, он заказал американо и рассеянно оглядел пространство вокруг. На соседнем столике лежал знакомый чёрный блокнот. Кирилл приподнял бровь, поколебался пару секунд, но любопытство оказалось сильнее. Он открыл первую страницу и замер: крупным шрифтом там было выведено – «10 правил идеальных отношений». В груди зародилось странное чувство – смесь удивления и азарта. Он провёл пальцем по строчкам, будто пытаясь ощутить тепло её мыслей, и начал читать, невольно улыбаясь.

Первый пункт заставил его тихо рассмеяться: «Не звонить первой». Второй – «Не обсуждать чувства в первый месяц» – вызвал ироничную усмешку. Когда он добрался до строчки «Не спать с партнёром до третьего свидания», смех вырвался наружу – громкий, искренний, от которого вздрогнула сидящая рядом девушка. Она метнула в его сторону неодобрительный взгляд, и Кирилл тут же прикрыл рот ладонью, но глаза продолжали искриться. «А если химия на первом?» – вслух произнёс он, представляя, как Алёна с серьёзным лицом выписывает эти правила, будто свод законов.

В голове закрутились мысли: «Кто придумал эти границы? Почему нельзя просто чувствовать?» Он перелистнул страницу, желая узнать остальные пункты, но в этот момент дверь кафе распахнулась, и в проём ворвался поток холодного воздуха – вместе с Алёной.

Алёна замерла на пороге, мгновенно узнав свой блокнот в руках Кирилла. Кровь прилила к лицу, и она почувствовала, как жар разливается от щёк до кончиков пальцев. Не говоря ни слова, она стремительно подошла к столику, выхватила книжку и прижала её к груди, словно пытаясь спрятать самое сокровенное. «Вы – нарушение всех пунктов!» – выпалила она, и в её голосе смешались гнев, смущение и что-то ещё – неуловимое, будто тень улыбки.

Кирилл поднял руки в шутливом жесте капитуляции, но в глазах уже горел неподдельный азарт. «Похоже, у нас есть тема для разговора», – произнёс он с лёгкой ухмылкой, наблюдая, как она пытается взять себя в руки. Алёна сжала блокнот так, что побелели костяшки пальцев, но не смогла отвести взгляд от его лица – открытого, насмешливого, вызывающе живого. В этот момент между ними проскочила искра – не запланированная, не прописанная ни в одном из её правил, и это пугало и одновременно будоражило.

Собрание руководства закончилось вердиктом: проект по пиар-кампании конкурса архитекторов Алёна и Кирилл должны вести совместно.

Алёна сжала ручку блокнота так, что побелели пальцы. «Все решения – только через письменное согласование», – повторила она, глядя прямо на Кирилла. Он приподнял брови, но вместо возражения лишь развёл руками: «Как скажешь. Бумажка – наше всё». В его голосе сквозила едва уло-

вимая ирония, но Алёна не позволила себе отреагировать. Она уже представляла, как выстраивает систему: электронные письма с чёткими формулировками, таблицы с дедлайнами, протоколы встреч. «Это единственный способ удержать его в рамках», – мысленно твердила она, собирая бумаги.

Кирилл, наблюдая за её методичными движениями, подумал: «Она будто строит крепость вокруг себя. Интересно, сколько кирпичей выдержит первый порыв ветра?»

Мозговой штурм начался с неловкой паузы. Алёна расположилась у окна, разложив перед собой схемы медиаплана, а Кирилл устроился напротив, закинув ногу на ногу. «Начнём с очевидного», – сухо предложила она, открывая презентацию. Но уже через пять минут её тщательно выстроенные тезисы рассыпались под градом его идей. «А если сделать интерактивную карту парка?

Люди отмечают места, которые хотят изменить», – выпалил Кирилл, и в глазах команды тут же вспыхнул интерес. «Или запустить челлендж: „Сними свой идеальный парк“», – продолжил он, размахивая руками. Алёна чувствовала, как внутри нарастает раздражение: его предложения сыпались, словно искры от бенгальского огня, а коллеги улыбались, втягиваясь в дискуссию. «Это хаос, – твердил внутренний голос. – Где КРІ? Где метрики?»

Но когда она поймала взгляд одного из дизайнеров, вос-

торженно кивающего в ответ на очередную идею Кирилла, ей пришлось признать: люди действительно загорались.

Обсуждение медиаплана затянулось до вечера. Алёна уже готова была объявить перерыв, когда Кирилл неожиданно кивнул на её слайды: «А вот это – классно. Интеграция с локальными блогерами. Давно пора перестать игнорировать микроинфлюенсеров». Она замерла, не ожидая поддержки. «Ты... согласен?» – уточнила она, невольно смягчив тон. «Конечно. Это логично», – пожал он плечами, но в его улыбке читалось что-то ещё – будто он наслаждался её растерянностью. Алёна ощутила странную смесь: с одной стороны, облегчение от того, что её идея признана, с другой – досадное осознание, что Кирилл оказался не так безнадёжен, как она думала. «Он будто меняет правила игры прямо на ходу», – мелькнуло у неё. В этот момент за окном зажглись фонари, и их свет, пробиваясь сквозь жалюзи, нарисовал на столе узор, напоминающий решётку. Алёна вдруг поймала себя на мысли: «А что, если эти решётки – не только вокруг меня, но и внутри него?»

Глава 2.

Кирилл сидел в одиночестве, в полутёмном кафе, всё ещё под впечатлением от блокнота Алёны, вспоминал ее «10 правил идеальных отношений». «Пункт 3 – „Не звонить первой“ ... А как тогда начать разговор?» – пробормотал он. Его забавляла эта маниакальная систематизация чувств: будто любовь можно упаковать в таблицу с графами. В голове крутился вопрос: кто и когда решил, что отношения должны подчиняться таким жёстким законам? Он представил Алёну, выводящую эти правила дрожащей от обиды рукой после разрыва с женихом, и почувствовал странное сочувствие. «Может, это её способ защититься», – подумал он. За окном зажглись фонари, и их свет, пробиваясь сквозь стекло, нарисовал на столе узор, напоминающий решётку. Кирилл усмехнулся: «Решётки везде – даже здесь».

На следующей встрече Кирилл намеренно выбрал момент, когда Алёна была максимально сосредоточена на диаграммах. «А если химия на первом свидании – это же не нарушение правил, а подарок судьбы?» – спросил он, наблюдая за её реакцией. Она замерла, ручка повисла над блокнотом, а в глазах мелькнуло замешательство. Алёна открыла рот, чтобы ответить заготовленной фразой о «необходимости про-

верки», но слова застряли в горле. Впервые её безупречная система дала трещину – и это было ощутимо, как лёгкий электрический разряд в воздухе. Кирилл заметил, как дрогнул уголок её губ, будто она боролась с желанием улыбнуться. «Она же понимает, что это абсурд», – подумал он с удовлетворением, видя, как рушатся её защитные баррикады.

Алёна пыталась собрать мысли в привычную стройную цепочку. «Это... это опыт прошлых отношений, – начала она, но голос звучал неуверенно, словно она сама сомневалась в своих словах. – Когда нет границ, всё превращается в хаос». Она сжала край стола, чувствуя, как подступает паника: её правила, её опора, вдруг показались хрупкими, как стекло. Кирилл наклонился вперёд, его взгляд был мягким, но настойчивым: «Может, правила нужны, чтобы их иногда нарушать? Чтобы понять, что действительно важно». В его голосе не было насмешки – только искренний интерес. Алёна хотела возразить, но в голове крутилось: «А что, если он прав?» Она закрыла блокнот, пряча дрожащие пальцы, и тихо сказала: «Давай вернёмся к работе». Кирилл кивнул, понимая: первый камень в стене её убеждений уже сдвинут.

Обсуждение формата презентации вылилось в спор, которого оба пытались избежать. Алёна разложила на столе распечатки слайдов, аккуратно выровняв их края. «Классическая схема – залог понимания, – твёрдо сказала она, про-

водя пальцем по столбцам статистики. – Люди должны видеть цифры, факты, чёткую логику». Кирилл, развалившись в кресле, крутил в руках маркер и улыбался. «А я считаю, что цифры усыпляют. Нужно разбудить эмоции! Люди должны почувствовать пространство, а не просто увидеть чертежи!» Его глаза загорелись, когда он начал рисовать в воздухе воображаемые линии: «Представь: зал погружается в полумрак, на экран проецируются силуэты будущего парка, звучит музыка...» Алёна скрестила руки на груди: «И где тут КРІ? Где измеримые результаты? Это просто шоу». В комнате повисло напряжение, словно между ними натянули струну, готовую лопнуть от любого резкого слова.

«А теперь – самое интересное», – Кирилл достал из портфеля распечатки с эскизами уличного перформанса. На листах были изображены здания с проекциями архитектурных идей, толпы людей с фонариками, интерактивные зоны. «Мы выносим проект на улицы. Люди становятся частью процесса: подсвечивают желаемые изменения, оставляют отзывы через QR-коды». Алёна резко отодвинула бумаги. «Это хаос! Ты предлагаешь пустить всё на самотёк». Её голос дрогнул, но не от гнева – от страха потерять контроль над ситуацией. Она взглянула на его лицо: в глазах Кирилла горел такой азарт, что на секунду ей показалось – он действительно верит в эту безумную затею. «Ты хоть понимаешь, что это риск? – тихо спросила она. – Если провалимся, я потеряю не только

проект, но и доверие руководства». Он наклонился вперёд, его голос стал мягче: «А если получится – мы покажем, что архитектура может быть живой. Давай попробуем?» Алёна замолчала, глядя на его руки, нервно сжимающие край стола. В этой нервозности она вдруг увидела не легкомыслие, а искреннюю страсть.

Спор достиг точки кипения: Алёна встала, её стул с грохотом опрокинулся назад. «Ты никогда не думаешь о последствиях!» – выкрикнула она, но тут же осеклась, увидев, как Кирилл резко поднялся, шагнул к ней и замер. Между ними было меньше метра, и в этом пространстве словно сгустился воздух. Он глубоко вдохнул, опустил плечи и тихо сказал: «Давай найдём середину. Ты права – нужен контроль. Но и душа проекту тоже нужна». Алёна почувствовала, как её гнев растворяется в неожиданной тишине. Она медленно опустилась на стул, провела рукой по волосам. «Хорошо, – выдохнула она. – Но у меня будут условия». Кирилл улыбнулся, и в этой улыбке не было ни триумфа, ни насмешки – только облегчение. «Слушаю внимательно», – кивнул он, доставая блокнот. Алёна открыла свой, перелистнула страницу с правилами и на мгновение задержала палец на строчке «Не идти на компромиссы». Потом решительно перевернула лист.

Во время очередного обсуждения проекта Алёна неволь-

но засмотрелась на Кирилла. Он стоял у доски, размашисто чертил схемы и что-то оживлённо объяснял команде. Его энергия заполняла комнату, словно тёплый сквозняк: люди невольно подтягивались ближе, кивали, улыбались. Даже вечно скептический инженер Игорь, известный своей непримиримостью к «творческим вольностям», вдруг подхватил идею с интерактивными макетами. Алёна поймала себя на мысли: «Он не просто говорит – он зажигает огонь». Она вспомнила, как сама поначалу отвергала его предложения, считая их хаотичными. Но сейчас, наблюдая, как команда оживляется от его слов, почувствовала укол сомнения. Может, её железобетонная система правил тоже нуждается в «свежем воздухе»? В этот момент Кирилл обернулся, поймал её взгляд и улыбнулся так открыто, что Алёна поспешно уткнулась в блокнот.

Вечером, разбирая почту, Алёна невольно вспомнила свой последний разговор с бывшим. «Ты всегда должна знать, чего хочешь. Никаких спонтанных решений», – его голос звучал как метроном, отбивающий такт её жизни. Тогда она кивала, соглашаясь, а теперь понимала: именно эта жёсткость убила всё живое между ними. Она закрыла глаза, и перед ней всплыла картина: они сидят в ресторане, он перечисляет пункты их «идеального будущего», а она чувствует, как внутри растёт ледяная стена. «Я боялась зависимости, но создала зависимость от правил», – мелькнуло в голове.

Алёна открыла свой блокнот, провела пальцем по строчкам «10 правил», и вдруг осознала: эти пункты стали её тюрьмой. Она резко отодвинула блокнот, будто он обжёт её пальцы. В этот момент телефон пискнул – сообщение от Лизы: «Когда ты наконец позволишь себе просто чувствовать?» Алёна замерла, глядя на экран.

Кирилл заметил, что Алёна стала чаще задумываться во время обсуждений. Она уже не парировала его идеи мгновенно, а иногда задерживала взгляд, будто взвешивала их. Он решил не давить – пусть сама сделает шаг. Во время перерыва, когда команда разбрелась по кофейным автоматам, он подошёл к ней с чашкой кофе. «Знаешь, иногда самое важное рождается на стыке хаоса и порядка», – сказал он, ставя чашку рядом с её блокнотом. Алёна подняла глаза – в них читалась борьба. «Как в архитектуре?» – спросила она, и в её голосе прозвучала не насмешка, а искренний интерес. Кирилл улыбнулся: «Точно. Представь парк, где строгие аллеи переплетаются с дикими тропинками. Это и есть жизнь». Она не ответила сразу, но в её взгляде мелькнуло что-то новое – не раздражение, а любопытство. Алёна провела пальцем по краю чашки, словно изучая её форму, и тихо произнесла: «Может, ты прав». Эти слова повисли в воздухе, как первые капли дождя перед грозой.

Они сидели в переговорной, окружённые распечатками и

набросками. Алёна, сделав глубокий вдох, отодвинула в сторону стопку слайдов с диаграммами. «Давай попробуем твой вариант с интерактивными элементами, – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Но с оговорками». Кирилл приподнял бровь, но сдержал победную улыбку. «Какие условия?» – спросил он, наклоняясь вперёд. «Половина контента – по моему плану: чёткая структура, КРІ, аналитика. Вторая половина – твоя территория: визуальные метафоры, интерактив», – чётко проговорила Алёна, постукивая ручкой по столу. Кирилл на секунду задумался, потом кивнул: «Согласен. Но я хочу, чтобы люди не просто смотрели, а чувствовали проект кожей». Она хотела возразить, но поймала его взгляд – в нём не было привычного вызова, только искренний интерес. «Хорошо, – выдохнула она. – Попробуем». В этот момент за окном прогремел первый весенний гром, словно подчёркивая начало чего-то нового.

В процессе совместной работы Кирилл то и дело вставлял шуточные комментарии. «Представь, – сказал он, рисуя на доске абстрактные линии, – если бы твои правила отношений были архитектурным проектом. „Не звонить первой“ – это как глухой забор вокруг дома. А „не обсуждать чувства в первый месяц“ – как запрет на окна в гостиной». Алёна сначала нахмурилась, но тут же рассмеялась: «Тогда твоё „слушай химию“ – это проект без фундамента: красиво, но рухнет при первом ветре». Кирилл хлопнул в ладоши: «Вот! Ты

уже парируешь с юмором. Это прогресс». Она почувствовала, как напряжение последних дней тает, словно лёд под весенним солнцем. «Ладно, гений архитектуры, – сказала она, доставая новый лист бумаги. – Давай придумаем, как совместить забор и окна». Он подмигнул: «С удовольствием. Только давай без чертежей в стиле „строго по линейке“». Алёна закатила глаза, но в её улыбке уже не было прежней насто-роженности.

К концу дня они сидели за одним столом, окружённые ис-писанными листами и пустыми кофейными стаканами. Алёна изучала его наброски с проекциями на городские стены и вдруг поняла: в них есть система, пусть не такая очевидная, как в её таблицах. «Знаешь, – сказала она осторожно, – твоя идея с интерактивными зонами может сработать. Если доба-вить метрику вовлечённости». Кирилл замер, держа в руках маркер. «Ты серьёзно?» – спросил он, не скрывая удивления. «Да, – кивнула она. – Если мы сможем измерить, сколько лю-дей взаимодействуют с проекциями, это даст нам КРІ». Он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то тёплое, почти ин-тимное. «А ты можешь представить, как это вдохновит ауди-торию? – ответил он. – Твой порядок даёт нам рамки, а моя спонтанность – жизнь». Алёна задумалась. Впервые за дол-гое время ей не хотелось защищаться, спорить, доказывать. Она просто кивнула: «Похоже, мы нашли баланс». За окном уже темнело, но ни один из них не спешил уходить. В возду-

хе витало ощущение, что между ними что-то изменилось – хрупкое, как первый росток после зимы, но уже осязаемое.

К концу рабочего дня проект наконец обрёл очертания – словно пазл, в котором постепенно сошлись контрастные фрагменты. Алёна просматривала итоговый план: строгие таблицы соседствовали с эскизами интерактивных зон, аналитика переплеталась с визуальными метафорами. «Мы действительно это сделали», – подумала она, ощущая странную смесь гордости и тревоги. Противоречия между ней и Кириллом никуда не исчезли – просто теперь они умели на время задвигать их в дальний угол, как неудобные стулья в тесной комнате. Она поймала взгляд Кирилла через стол: в его глазах читалось удовлетворение, но и что-то ещё – будто он уже строил новые планы. Алёна невольно сжала ручку: «А что, если это только начало?» В воздухе ещё витали обрывки их споров, но теперь они звучали не как удары молота, а как ритм зарождающегося диалога.

Вечером, когда офис опустел, Алёна села за свой блокнот. Страница с «10 правилами» выглядела как карта давно изученного, но скучного маршрута. Она провела пальцем по строчкам, задержавшись на «Не идти на компромиссы». Рука дрогнула, но она решительно вывела новую фразу: «Иногда можно слушать другого». Буквы легли на бумагу, словно первый шаг по тонкому льду. Внутри шевельнулось непри-

вычное чувство – не страх, а робкое любопытство. «Что, если одно это правило изменит всё?» – мелькнула мысль. Она закрыла блокнот, но не убрала его, а оставила на краю стола, как открытый портал в неизвестность. За окном зажглись фонари, и их свет, пробиваясь сквозь жалюзи, нарисовал на странице причудливые узоры – будто сама жизнь намекала: «Правила можно переписать».

Кирилл шёл домой, засунув руки в карманы, и мысленно прокручивал прошедший день. «Она не такая холодная, как кажется, – думал он, улыбаясь. – Просто боится потерять контроль». В голове уже зрел план: показать Алёне, что правила – это не стены, а лишь рамки, внутри которых можно танцевать. Он вспомнил её смех во время обсуждения архитектурных метафор – такой искренний, будто прорвался сквозь броню. «Надо дать ей почувствовать вкус свободы», – решил он. В кармане завибрировал телефон: сообщение от Вали. «Завтра обсудим стратегию. Парк – наш приоритет». Кирилл вздохнул: работа ждала, но сейчас ему больше хотелось думать не о чертежах, а о том, как разжечь в Алёне огонь, который она так старательно гасила. Он поднял голову к звёздному небу и тихо произнёс: «Любовь – это не правила. Это выбор. И я помогу ей это понять».

Глава 3.

Алёна проснулась от настойчивого звона будильника – будто кто-то бил в набат прямо у изголовья. В груди уже клубилось знакомое ощущение: тревога, холодная и липкая, словно утренний туман за окном. Она потянулась к блокноту на тумбочке, перелистала страницы к новому пункту: «Иногда можно слушать другого». Буквы казались чужими, будто она написала их в состоянии аффекта.

«Это шаг вперёд или слабость?» – мысленно повторила она, проводя пальцем по чернильной строке. В зеркале отразилось её напряжённое лицо: тени под глазами, сжатые губы. Она резко захлопнула блокнот, но мысль не исчезала – пульсировала в такт сердцебиению, напоминая о вчерашнем компромиссе с Кириллом. За окном медленно светлело, и первые лучи солнца, пробиваясь сквозь жалюзи, рисовали на полу полосы – как линии на чертежах, которые они обсуждали накануне. Алёна глубоко вздохнула: «Если я начну сомневаться в каждом решении, ничего не добьюсь».

За кофе Алёна открыла почту. Среди привычных уведомлений блеснуло письмо от бывшего коллеги: «Надёжный проект. Никаких рисков, чёткие сроки, предсказуемый результат». Она замерла, пальцы сами потянулись к клавиатуре. На секунду перед глазами возникла картина: спокойная

работа, отсутствие споров, никаких внезапных идей – всё по плану, как в её старых правилах. Кофе остывал, аромат миндального сиропа растворялся в воздухе, а она всё смотрела на экран.

«Это шанс вернуться к стабильности», – шепнула она себе. Но тут же перед внутренним взором возник Кирилл – его горящий взгляд, когда он говорил о «живых» пространствах. Она резко закрыла письмо, хлопнув ладонью по тапчпаду. «Почему я вообще сомневаюсь?» – раздражённо подумала она, чувствуя, как внутри разгорается борьба между страхом и любопытством. В голове крутилось: «А что, если он прав? Что, если за пределами правил – жизнь, а не хаос?»

В этот момент телефон завибрировал – звонок от Кирилла. Его голос ворвался в тишину комнаты, как свежий ветер:

– Привет! Есть идея – давай сегодня попробуем добавить в презентацию элемент иммерсивности?

Алёна сжала трубку, пытаясь подобрать слова.

– Кирилл, мы уже согласовали сроки... – начала она, но он перебил:

– Знаю, но представь: люди не просто смотрят, а погружаются в проект! Это может стать нашим козырём.

Его энтузиазм был почти осязаемым, и это резко контрастировало с её утренней тяжестью. Она закрыла глаза, вдохнула глубже:

– Давай обсудим на встрече.

В трубке послышался его смех – лёгкий, без тени упрёка.

– Отлично! Жду тебя.

Связь прервалась. Алёна опустила телефон, чувствуя, как её сомнения на мгновение отступили перед его энергией. «Может, это не слабость – а смелость?» – мелькнула мысль. Она встала, подошла к окну: город просыпался, машины скользили по мокрым после ночного дождя улицам, а где-то вдали уже загорались вывески кафе. «Сегодня будет непростой день», – решила она, беря блокнот. Новый пункт пока оставался подчёркнутым – как вызов.

Утренний созвон начался с напряжённой паузы. Кирилл, не дожидаясь формального вступления, выложил на экран эскиз новой концепции: «Смотрите, мы можем сделать так, чтобы зрители сами выбирали, куда двигаться в виртуальном пространстве парка. Это будет интерактив плюс элемент сюрприза!» Его глаза горели, пальцы нетерпеливо барабани-

ли по столу.

Алёна, сидя перед монитором, ощутила, как внутри поднимается волна сопротивления. Она поправила очки, стараясь говорить ровно: «Кирилл, сроки поджимают. Мы уже согласовали структуру. Если начнём всё перекраивать, рискуем не успеть».

Коллеги замерли, переглядываясь. Кто-то кашлянул, кто-то нервно щёлкнул ручкой. За окном гудел город, но в конференц-зале повисла почти осязаемая тишина.

Кирилл откинулся на спинку кресла, широко разведя руки: «Но это же шанс выйти за рамки шаблонов! Ты сама видела, как люди оживляются от таких идей».

«Ты называешь мой подход „застывшим“», – холодно заметила Алёна, сжимая край стола. – «А я считаю твои предложения „нереализуемыми“ в текущих условиях». Её голос звучал ровно, но внутри всё кипело: перед глазами снова всплыло письмо с «надёжным проектом», и на секунду она задумалась – а что, если просто отказаться от этой гонки?

Кирилл резко наклонился вперёд, его лицо стало серьёзным: «Застывшие правила убивают творчество. Ты же не хочешь, чтобы наш проект стал ещё одним безликим отчё-

том?»

Кто-то из команды тихо вздохнул. Алёна заметила, как дизайнер Лена незаметно отодвинулась от стола, будто пытаясь стать невидимой.

«Без структуры – хаос», – парировала Алёна, чувствуя, как дрожит кончик ручки в её пальцах. – «Мы не можем позволить себе провал».

Кирилл открыл рот для ответа, но вдруг замер, посмотрел на коллег и выдохнул: «Ладно. Давай искать компромисс».

Чтобы сгладить напряжение, Алёна предложила: «Давайте проведём тестовый запуск на небольшой группе клиентов. Если сработает – интегрируем в основную презентацию». Её голос звучал ровно, но в глазах читалось: «Я делаю это только ради проекта».

Кирилл кивнул, и в его взгляде мелькнуло уважение: «Хорошо. Но давай не ограничиваться шаблонами. Пусть это будет эксперимент».

Коллеги оживились, начали предлагать варианты. Алёна открыла документ с планом, но её пальцы дрожали, когда она добавляла новые пункты. «Почему мне так сложно принять

его подход?» – мелькнула мысль.

Она взглянула на Кирилла: он оживлённо обсуждал детали с Леной, жестикулировал, смеялся. В этот момент Алёна поймала себя на том, что слушает его не только разумом, но и сердцем. Запах кофе из соседней комнаты смешивался с ароматом бумаги, а за окном уже сгущались вечерние тени – день обещал быть долгим.

Лиза поймала Алёну в коридоре между встречами – та то-ропливо листала блокнот, на ходу поправляя выбившуюся прядь волос.

– Ты как натянутая струна, – сказала Лиза, беря подружку под локоть. – Что между вами с Кириллом? Опять спорите до хрипоты?

Алёна замерла, пальцы сжали край страницы.

– Мы просто работаем, – ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Ну, почти воюем за идеи.

Лиза прищурилась, изучая её лицо: тени под глазами, напряжённую линию плеч, едва заметную дрожь в руках.

– Не ври себе, – мягко перебила она. – Я вижу, как ты ме-

няешься, когда говоришь о нём. Ты боишься, что он разрушит твои правила?

Алёна отвела взгляд, уставившись на плакат с корпоративными ценностями на стене. «Инновации. Командная работа. Развитие». Слова казались чужими, будто их написали для кого-то другого.

– Правила нужны, чтобы их соблюдать, – тихо сказала она.

– А иногда – чтобы их нарушать, – парировала Лиза. – Особенно если это делает тебя счастливой.

Тем временем Кирилл сидел в кафе напротив офиса, помешивая остывший латте. Напротив него – Макс, его давний коллега и единственный, кому он мог выложить всё без купюр.

– Она будто боится отпустить контроль, – сказал Кирилл, проводя пальцем по краю чашки. – Каждый раз, когда я предлагаю что-то нестандартное, она цепляется за сроки, за KPI, за эти свои... правила.

Макс откинулся на спинку стула, скрестив руки:

– Может, ей просто нужно время? Люди не меняются за

Один день.

Кирилл усмехнулся, но в глазах не было веселья:

– Время... А если его нет? Конкурс на парк уже через месяц. Если мы не сделаем что-то стоящее, бюро может закрыться.

Он замолчал, глядя в окно. По улице спешили люди, несли зонты – небо хмурилось, обещаая дождь.

– Знаешь, – продолжил он тихо, – иногда мне кажется, что она сама не знает, чего хочет. Боится сделать шаг в сторону, потому что там – неизвестность.

Макс пожал плечами:

– Тогда дай ей эту неизвестность. Но мягко. Не ломай, а показывай.

Вечером, когда Алёна уже собиралась домой, телефон завибрировал. Лиза.

– Слушай, – начала подруга без предисловий, – я тут подумала... Ты ведь помнишь, как мы с тобой в универе на парах рисовали «идеального партнёра»?

Алёна невольно улыбнулась, вспоминая те листы бумаги, испещрённые смешными пунктами: «любит кофе с корицей», «умеет слушать», «не боится танцевать в метро».

– Помню, – сказала она.

– Так вот, – продолжила Лиза, – тогда мы писали это в шутку. Но сейчас я думаю: а что, если «идеальный» – это не про список требований? Что, если это про то, как человек заставляет тебя чувствовать?

В трубке повисла пауза. Алёна смотрела на свои руки – на ногтях ещё остался бледный след от ручки, которой она весь день что-то записывала, вычёркивала, переписывала.

– Я не знаю, – призналась она тихо.

– Вот и я о том же, – вздохнула Лиза. – Иногда правила нужны, чтобы их нарушать. Особенно если это делает тебя счастливой.

Алёна закрыла глаза. Слова подруги эхом отдавались в голове, смешиваясь с воспоминаниями о сегодняшнем дне: Кирилл, горящий идеей; его смех, когда она неожиданно поддержала его предложение; тот миг, когда он растерялся

на встрече, а она вдруг почувствовала... не раздражение, а желание помочь.

– Ладно, – сказала она наконец. – Спасибо.

Лиза ничего не ответила – просто отключилась. А Алёна осталась стоять в полутёмном коридоре, чувствуя, как внутри что-то медленно, но неумолимо сдвигается с мёртвой точки.

Встреча с инвестором проходила в стеклянном переговорном боксе – прозрачном, как аквариум, и оттого ещё более уютном. Кирилл начал уверенно: его голос звучал ровно, жесты были привычными, отточенными. Но на третьем слайде что-то сломалось. Он запнулся на цифре, потом ещё раз, брови сошлись к переносице. Алёна заметила, как его пальцы сжали край стола, а на виске проступила капля пота.

– Э-э... объём инвестиций, – пробормотал он, глядя в презентацию, словно видел её впервые.

В зале повисла пауза – тягучая, как сироп. Инвестор приподнял бровь, а его помощник незаметно взглянул на часы. Алёна почувствовала, как внутри поднимается волна паники, но тут же подавила её.

– Позвольте уточнить, – вмешалась она, мягко отодвигая Кирилла. – Речь идёт о поэтапном вложении средств с учётом ключевых метрик проекта. Вот график окупаемости...

Она развернула экран, заговорила чётко, с цифрами наготове. Её голос звучал спокойно, но в груди стучало: «Только бы не сорвалось». Кирилл молча наблюдал, его взгляд метался между слайдами и её лицом. Когда инвестор кивнул и задал уточняющий вопрос, Алёна выдохнула – первый рубеж взят.

После встречи офис казался пустым и гулким. Алёна нашла Кирилла в дальнем углу – он сидел у окна, уставившись на серое небо. Его плечи были опущены, пальцы безвольно лежали на коленях.

– Ты как? – спросила она, останавливаясь в шаге от него. Он не обернулся.

– Я боюсь, что всё развалится. Что я не смогу оправдать ожиданий.

Его голос звучал глухо, будто из-под толщи воды. Алёна замерла, подбирая слова. Она хотела сказать что-то резкое – «Ты всегда так, сначала рвёшься вперёд, а потом...» – но фраза оборвалась на полувдохе. Вместо этого она подошла ближе, опустилась на соседний стул.

– Это просто нервы, – сказала она тише, чем планировала. – Ты не один. Мы справимся.

Кирилл наконец посмотрел на неё. В его глазах читалась не только усталость – там была растерянность, почти детская. Алёна поймала себя на мысли: «Он ведь тоже боится. Как и я».

Молчание длилось несколько секунд – достаточно долго, чтобы Алёна успела заметить мелкие детали: едва заметную морщинку у его глаза, тень от ресниц на щеке, пуговицу на рубашке, чуть расстёгнутую сверху. Она колебалась, но потом протянула руку и осторожно коснулась его плеча.

Это был мимолетный жест – всего на мгновение, но он будто разорвал невидимую стену между ними. Кирилл вздрогнул, затем медленно накрыл её ладонь своей.

– Мы справимся, – повторила она, на этот раз твёрже. – Даже если придётся менять правила.

Её слова повисли в воздухе, а потом растворились в шуме кондиционеров и отдалённых голосов коллег. Кирилл глубоко вдохнул, выпрямился.

– Спасибо, – сказал он, и в его голосе впервые за день появилась уверенность. – Я... не ожидал.

Алёна улыбнулась – не саркастично, как обычно, а по-настоящему.

– Ну, видимо, иногда стоит нарушать свои же правила, – добавила она, вставая. – Пойдём, у нас ещё куча работы.

Кирилл кивнул, и на его лице мелькнула тень прежней улыбки. Они вернулись к столу, где лежали распечатки и блокноты, но теперь между ними было что-то новое – не соперничество, а хрупкое, но осязаемое доверие.

Офис опустел к девяти вечера. Алёна и Кирилл сидели за

одним столом, заваленным распечатками и пустыми стаканчиками из-под кофе. Воздух пах бумагой и лёгкой усталостью – тем особым миксом, который возникает после долгих часов работы.

– Знаешь, – усмехнулась Алёна, перекладывая листы, – я только сейчас поняла, что половину дня цитировала твои идеи как «наши стратегические решения».

Кирилл откинулся на спинку кресла, его глаза блеснули:

– А я всё ждал, когда ты скажешь: «Это была моя мысль с самого начала».

Она фыркнула:

– Ну уж нет. Признаю талант там, где он есть. Даже если это ты.

Он рассмеялся – громко, искренне, и этот звук будто стёр последние следы напряжения. Алёна поймала себя на том, что улыбается в ответ. За окном зажглись огни города, а в их уголке офиса стало почти уютно.

– Ладно, – сказала она, потягиваясь, – ещё пара часов – и я превращусь в зомби.

– Тогда давай ускоримся, – кивнул Кирилл, снова берясь за документы. – Но без фанатизма. Ты же не хочешь, чтобы я упал в обморок от переутомления?

Они работали молча, но теперь это молчание было другим

– не тяжёлым, как утром, а почти дружеским. В какой-то момент Алёна подняла глаза и встретила взглядом с Кириллом. Он замер, держа ручку в руке, а потом медленно улыбнулся – не иронично, как обычно, а тепло, почти нежно.

Её сердце сделало странный кувырок. Она вдруг заметила, как свет лампы подчёркивает линии его скул, как тень падает на ресницы, как расслаблены его плечи – впервые за день.

«Это просто усталость», – подумала она, но мысль прозвучала неубедительно.

Кирилл не отводил взгляда. В его глазах читалось что-то новое – не вызов, не спор, а тихое понимание. Словно они оба наконец увидели друг друга не как противников, а как союзников.

– Кажется, мы что-то нащупали, – тихо сказал он.

Алёна кивнула, не находя слов. В этот момент между ними возникло то самое молчаливое понимание, о котором она раньше только читала в книгах: их противостояние действительно превращалось в поиск общего языка.

Когда они наконец вышли из офиса, город уже погрузился в бархатную вечернюю тьму. Кирилл остановился у дверей, глядя на мерцающие огни улиц.

– Завтра попробуем ещё раз, – сказал он, поворачиваясь к Алёне. – Но уже по-другому.

Она кивнула, чувствуя, как внутри что-то меняется. Не резко, не болезненно, а мягко, как лист, который отрывается

от ветки и начинает свой полёт.

– Да, – ответила она. – По-другому.

Они разошлись в разные стороны, но Алёна ещё долго ощущала тепло от этого разговора. Дома она достала блокнот – тот самый, с «правилами». Рука дрогнула, но она уверенно зачеркнула ещё один пункт: «Не показывать слабость».

На чистой странице она написала: «Иногда можно довериться». Буквы были неровными, будто она сама ещё не верила в то, что написала. Но это было начало.

Глава 4.

Алёна вошла в офис в полшестого – раньше всех, как обычно. В полумраке кабинета её взгляд упал на стол: там стояла чашка её любимого капучино с лёгким узором из молочной пены, а рядом – сложенный вдвое листок. Она развернула записку: «Сегодня будет тяжёлый день. Держись!» Почерк был неровным, явно торопливым – Кирилл писал на ходу.

На секунду её лицо осветила улыбка, тёплая и искренняя. Но почти сразу брови сдвинулись, а пальцы сжали край бумаги. Ей было непривычно, странно приятно и в то же время тревожно принимать такие знаки внимания. «Это просто кофе, – подумала она, – но почему так колотится сердце?»

Воспоминания нахлынули внезапно: бывший партнёр, его холодный взгляд, фраза, брошенная как пощёчина: «Мелочи – это слабость. Серьёзные люди не тратят время на ерунду». Она тогда кивнула, проглотила, а потом добавила в свой список правил ещё один пункт: «Не ценить жесты внимания».

Сейчас, глядя на остывающий капучино, Алёна снова задалась вопросом: «Почему я не могу просто порадоваться? Почему внутри сразу включается этот фильтр: „что за этим стоит?“?» Она провела пальцем по краю чашки, ощущая теп-

ло, ещё сохранившееся в фарфоре. «Может, это не ловушка? Может, это просто... забота?» Мысль была непривычной, почти пугающей.

Кирилл появился в дверях через полчаса – взъерошенный, с портфелем, перекинутым через плечо.

– О, ты уже здесь! – воскликнул он, заметив её за столом.
– Кофе ещё тёплый?

Алёна кивнула, не поднимая глаз:

– Спасибо за записку.

Он замер на секунду, взглядываясь в её лицо:

– Что-то не так? Ты какая-то... напряжённая.

Она пожала плечами, стараясь говорить ровно:

– Всё в порядке. Просто много работы.

Кирилл не настаивал, но Алёна почувствовала, как его взгляд задержался на ней ещё на мгновение, прежде чем он направился к своему столу. В воздухе повисло невысказанное: «Я вижу, что что-то не так, но пока ты не готова об этом говорить»

Встреча началась ровно в десять – в переговорной с панорамными окнами, где солнце било в стёкла, создавая бли-

ки на глянцевых папках с презентацией. Клиент, мужчина с жёсткой линией рта и цепким взглядом, едва дослушал вводную часть.

– Это не то, чего я ожидал, – отрезал он, отодвигая от себя распечатки. – Слишком экспериментально. Нет гарантий, что сработает.

Алёна почувствовала, как внутри скручивается холодный узел паники. Она сжала пальцы под столом, стараясь сохранить невозмутимость. В голове пронеслось: «Если он уйдёт, проект под угрозой. А значит – и моя карьера».

Она открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов на стене. Кирилл рядом едва заметно напрягся – она уловила это по тому, как он сжал ручку в руке.

– Подождите, – Кирилл наклонился вперёд, его голос звучал ровно, но в глазах уже горел знакомый азарт. – Мы можем предложить компромисс. Давайте проведём тестовый запуск на ограниченной территории – скажем, в одном из кварталов. Это позволит проверить гипотезы без глобальных рисков.

Клиент скрестил руки на груди, бровь приподнялась в явном скепсисе:

– Это риск. Вы предлагаете потратить ресурсы на эксперимент, который может провалиться.

Кирилл не отступил:

– Но если сработает, вы получите не просто результат – вы получите кейс, который выделит вас на рынке. Мы возьмём на себя ответственность за организацию.

В его голосе звучала уверенность, почти дерзость, и Алёна вдруг осознала: он верит в это. По-настоящему верит.

Клиент переводил взгляд с Кирилла на Алёну, ожидая её реакции. Она почувствовала, как сердце стучит где-то в горле, но заставила себя вдохнуть глубже.

– Мы возьмём на себя ответственность за результат, – произнесла она, удивляясь собственной решимости. – Если тестовый запуск покажет эффективность, мы масштабируем проект. Если нет – пересмотрим подход.

Кирилл повернул голову, его глаза расширились от неожиданности. Это был первый раз, когда она открыто поддержала его идею в споре с клиентом.

– Вы серьёзно? – спросил клиент, слегка наклоняясь вперёд.

– Абсолютно, – ответила Алёна, удерживая его взгляд. – Мы уверены в потенциале этого решения.

Клиент задумался, барабанил пальцами по столу. В комнате снова повисла пауза – но теперь в ней чувствовалась не угроза, а возможность.

Когда дверь переговорной закрылась за клиентом, в ком-

нате повисла непривычная тишина. Алёна опустилась в кресло, чувствуя, как дрожат пальцы. Она сжала их в кулаки, пытаясь унять волнение. Кирилл медленно подошёл, остановился напротив – в его глазах читалось неподдельное удивление.

– Ты могла отказаться, – сказал он тихо. – Почему подержала меня?

Алёна отвела взгляд, разглядывая узор на столешнице. Внутри бушевала буря: страх, сомнение, но и что-то ещё – робкая надежда.

– Я верю, что твоя идея сработает, – наконец произнесла она, подбирая слова. – Но мне страшно. Вдруг мы всё-таки ошибёмся?

Кирилл молча кивнул, словно принимая её честность как дар.

Он сел напротив, облокотившись на стол. В его взгляде больше не было привычного азарта – только серьёзность, почти тяжесть.

– Страх – это нормально, – сказал он, глядя ей в глаза. – Главное – не дать ему остановить нас. Мы уже зашли слишком далеко, чтобы отступить.

Алёна заметила, как на его виске пульсирует маленькая жилка, как напряжены плечи. Он тоже волновался – просто лучше скрывал это.

– А если клиент всё равно откажется? – спросила она, сама

не зная, чего ждёт в ответ.

– Тогда будем искать другой путь, – пожал плечами Кирилл. – Но сейчас у нас есть шанс. И мы его не упустим.

В его голосе звучала такая уверенность, что Алёна невольно улыбнулась. На секунду ей показалось, будто они – не коллеги, а союзники, стоящие плечом к плечу перед лицом неизвестности.

Она глубоко вдохнула, собираясь с мыслями.

– Знаешь, я всегда думала, что правила – это защита. Что если следовать им, не допустишь ошибок. Но сейчас... – она запнулась, подбирая слова, – я понимаю: иногда они только мешают.

Кирилл наклонил голову, внимательно слушая.

– Например? – спросил он мягко.

– Ну, одно из моих правил: «Не рисковать». Но если бы я следовала ему всегда, я бы даже не взялась за этот проект.

Он улыбнулся – не насмешливо, а с теплотой.

– Может, их стоит переписать? Вместе? – предложил он.

– Правила, которые работают для нас обоих.

Алёна замерла, обдумывая его слова. В голове крутились мысли: «А что, если действительно попробовать? Если довериться не только логике, но и ему?» Она не ответила сразу, но в её глазах мелькнуло что-то новое – не страх, а любопытство.

Алёна и Кирилл сидели в опустевшем офисе, уставившись в экран ноутбука. На часах было почти семь, а решение всё ещё не находилось. Воздух пропитался усталостью – той вязкой, что оседает на плечах и туманит мысли.

Вдруг дверь распахнулась с громким хлопком, и в помещение ворвалась Лиза – с двумя большими термосами и коробкой пирожных в руках.

– Ну что, героини-страдалницы, – весело объявила она, – я принесла боеприпасы! Кофе и сахар – наше оружие против уныния.

Кирилл невольно улыбнулся, а Алёна лишь устало подняла глаза:

– Лиза, ты как всегда вовремя... но у нас тут не пикник.

– А вот это ты зря, – подруга поставила термосы на стол. – Без хорошего кофе и сладкого мозг отказывается работать. Проверено на себе!

Её беззаботный тон вдруг разрядил напряжение, и даже Алёна не удержалась от смешка.

Лиза разлила кофе по кружкам, достала пирожные и уселась напротив коллег.

– Так, – она сделала серьёзное лицо, – докладывайте. Что случилось?

Когда Алёна вкратце описала ситуацию, Лиза задумчиво покрутила в руках ложечку.

– Знаешь, – сказала она, глядя на подругу, – иногда нужно

просто довериться человеку. Не правилам, а человеку.

Кирилл кивнул:

– Именно это я и пытаюсь ей объяснить.

Алёна промолчала, но в её взгляде мелькнуло что-то новое – не сопротивление, а скорее осторожное любопытство. Она отпила кофе: горячий, с лёгкой горчинкой, он будто пробудил её чувства.

– Может, вы и правы... – тихо произнесла она.

Лиза подмигнула:

– Вот это уже прогресс!

– Ладно, хватит философствовать, – хлопнула в ладоши Лиза. – Давайте устроим мозговой штурм. У каждого из нас есть свои козыри: у тебя, Кирилл, – креатив, у тебя, Алёна, – системность. А у меня – талант находить выход из любой ситуации.

Они сдвинули стулья ближе к столу, разложили бумаги, включили ноутбук. Разговор пошёл живее: Кирилл предлагал смелые идеи, Алёна тут же находила способы их структурировать, а Лиза вставляла остроумные комментарии, заставляя всех смеяться.

Через час на доске красовался список из десяти новых аргументов для клиента. Алёна смотрела на него и чувствовала странное облегчение: впервые за долгое время она не ощущала себя одинокой в этой борьбе.

– Мы действительно команда, – сказала она тихо, сама

удивляясь своим словам.

Кирилл улыбнулся:

– Конечно. И теперь у нас есть план.

После того как Лиза ушла, в офисе воцарилась необычная тишина – не гнетущая, как утром, а спокойная, почти уютная. Алёна и Кирилл остались за большим столом, заваленным распечатками, эскизами и пустыми кофейными чашками.

Алёна наблюдала за Кириллом: он склонился над листом ватмана, быстро набрасывая линии маркером. Его пальцы уже были измазаны разноцветными чернилами, волосы взъерошены, но в глазах горел тот самый огонь – неугасимый, заразительный. Она невольно залюбовалась тем, как уверенно он держит маркер, как сосредоточенно хмурится, обдумывая детали.

В воздухе ещё держался аромат свежесваренного кофе, смешиваясь с лёгким запахом чернил. Алёна глубоко вдохнула, чувствуя, как напряжение последних часов постепенно отпускает её.

– Спасибо, что не сдаёшься, – произнесла она вдруг, сама удивляясь тому, как легко сорвались с языка эти слова.

Кирилл поднял взгляд, и на его лице расцвела тёплая улыбка – не победная, а благодарная.

– Спасибо, что веришь, – ответил он, откладывая маркер.

Между ними проскочила искра – не та, что обжигает страстью, а другая, куда более ценная: искра глубокого взаимопонимания. Алёна поймала себя на мысли, что ей приятно вот так сидеть рядом, молча наблюдать за его работой, чувствовать это тихое единение.

– Знаешь, – начал Кирилл, словно размышляя вслух, – сегодня мы сделали шаг, которого я давно ждал. Не только в проекте, но и... в чём-то большем.

Она не ответила сразу, лишь кивнула, соглашаясь с невысказанным.

Когда часы показали половину десятого, Алёна начала собирать вещи. Она машинально потянулась к блокноту с «правилами», лежавшему на краю стола, сунула его в сумку – но на этот раз даже не попыталась открыть.

Спускаясь в лифте, она задумчиво смотрела на своё отражение в зеркальной стене. В голове крутилась одна и та же фраза: «Может, доверие – это тоже правило? Только новое». Мысль казалась одновременно пугающей и освобождающей.

Тем временем Кирилл задержался в офисе ещё на несколько минут, чтобы сохранить файлы и выключить оборудование. Когда он вышел в коридор, его взгляд случайно упал на удаляющуюся фигуру Алёны у лифта. Он улыбнулся, скрестив руки на груди:

– Она начинает отпускать контроль. Это прогресс.

Глава 5.

Телефон завибрировал в тот момент, когда Алёна наливала себе кофе. Она взглянула на экран – и внутри всё сжалось. Максим. Прошло почти восемь месяцев с их последнего разговора – с того самого дня, когда она собрала вещи, оставила на столе записку «Я больше не могу жить по твоим правилам» и ушла, не дожидаясь его возвращения.

Тогда ей казалось, что она навсегда вырвалась из этого замкнутого круга: вечных упрёков, требований «соответствовать», попыток переделать её под свой идеальный шаблон. Первые недели были тяжёлыми – она просыпалась в холодном поту от кошмаров, где он снова говорил: «Ты всё делаешь не так». Но постепенно боль притупилась, а вместе с ней пришло странное ощущение свободы.

И вот теперь его голос звучал так, будто они расстались вчера:

– Привет. Хочу просто поговорить. Можем встретиться?

Алёна сглотнула, пытаясь унять дрожь в пальцах. «Зачем он звонит спустя столько месяцев?» – пронеслось в голове. Она невольно сжала чашку, чувствуя, как горячий кофе обжигает ладони.

– Ладно, – выдохнула она наконец. – Давай встретимся.

Логический переход от главы 4: накануне Алёна впервые

ощутила хрупкое, но такое долгожданное доверие – и к Кириллу, и к самой себе. Она даже не открыла блокнот с «правилами», спускаясь в лифте после рабочего дня. Но утро следующего дня принесло резкий контраст: звонок Максима словно ледяной волной смыл вчерашнюю уверенность. Прошлое, которое она старалась оставить позади, вдруг заявило о себе с пугающей ясностью. И теперь Алёна не знала, хватит ли ей сил – и желания – снова вступать в эту игру.

После работы Алёна зашла к Лизе в салон. Подруга, ловко орудуя феном, внимательно слушала её сбивчивый рассказ.

– Я боюсь, что он попытается что-то изменить, – призналась Алёна, глядя на своё отражение в зеркале. – Вдруг он скажет что-то, от чего я снова начну сомневаться?

Лиза выключила фен, повернулась к ней и твёрдо сказала:

– Ты уже другая. Помни об этом. Тот человек, который ушёл от него, не вернётся. Посмотри на себя: ты руководишь проектом, ты научилась говорить «нет», ты наконец-то позволяешь себе чувствовать.

Алёна кивнула, но в глубине души тревога не утихала. Она провела рукой по волосам, ощущая аромат профессиональных средств для укладки – такой знакомый, успокаивающий. В голове крутилось: «А вдруг он увидит во мне ту же слабую, сомневающуюся Алёну? Ту, что верила каждому его слову и боялась перечить?»

Она вспомнила вчерашний вечер: как смотрела на Кирил-

ла, погружённого в работу, как легко вырвались слова благодарности, как между ними пробежала та тихая искра взаимопонимания. «Это не то, – подумала она. – Это другое. Это настоящее». Но страх, словно тень, следовал по пятам: а вдруг она ошибается? Вдруг это лишь иллюзия, которую Максим легко разрушит парой фраз?

На следующий день Кирилл заметил, что Алёна то и дело бросает взгляд на телефон. Её движения стали резче, а улыбка – натянутой.

– Что случилось? – спросил он, осторожно касаясь её локтя.

Она вздрогнула, словно не ожидала вопроса, и быстро ответила:

– Старые дела. Ничего серьёзного.

Кирилл задержал взгляд на её лице, будто пытаясь прочесть невысказанное. Он не стал настаивать, но Алёна почувствовала, как между ними пробежала тень недосказанности. Внутри неё бушевала борьба: рассказать всё или оставить прошлое там, где ему и место?

Она посмотрела на Кирилла – его спокойное, внимательное лицо, тёплые глаза – и вдруг осознала: с ним ей не нужно притворяться сильной. Но именно поэтому признаться в слабости, в том, что прошлое дёргает за нити её страхов, казалось почти предательством.

«Он поверил в меня, – думала она. – А я даже не могу

быть до конца честной». Она сжала пальцы в кулак, пытаясь собраться с духом. Но слова застряли в горле – слишком свежи были воспоминания о том, как Максим умел превращать её сомнения в оружие против неё же.

Кафе на углу было тем самым местом, где они когда-то проводили вечера – Максим любил его за «атмосферу сдержанной роскоши». Алёна вошла и сразу увидела его: безупречный костюм, идеально уложенные волосы, уверенная улыбка. Он поднялся, слегка приобнял её – прикосновение было холодным, формальным.

– Ты выглядишь отлично, – сказал он, разглядывая её с тем самым оценивающим взглядом, от которого у Алёны всегда пробежал неприятный холодок по спине. – Успехи налицо. Хотя, признаться, я удивлён, что ты до сих пор в этой... стартап-среде.

В его голосе звучала привычная нотка превосходства, замаскированная под заботу. Алёна сжала пальцами край скатерти, чувствуя, как внутри нарастает знакомое напряжение – будто она снова должна оправдываться.

– Твой нынешний проект, – продолжил Максим, небрежно перелистывая меню, – он слишком рискованный. Я следил за новостями. Один неверный шаг – и всё рухнет.

Алёна молчала, наблюдая, как он заказывает два эспрессо, хотя она всегда пила латте. Эта мелкая невнимательность

резанула больнее, чем прямые упрёки.

– У меня есть предложение, – он наклонился ближе, понизив голос до доверительного шёпота. – Вернись в мою компанию. Там ты будешь в безопасности. Никаких безумных экспериментов, стабильный доход, репутация.

Внутри Алёны закипело раздражение. Она вспомнила, как годами подавляла свои идеи, боясь его критики, как училась говорить только то, что он хотел услышать.

– Я больше не ищу безопасности, – произнесла она, глядя ему прямо в глаза. – Я ищу то, что заставляет меня чувствовать живой.

Максим откинулся на спинку кресла, его губы искривились в усмешке.

– Это пройдёт. Ты всегда возвращалась ко мне.

Алёна почувствовала, как последние осколки старой неуверенности рассыпаются в прах. Она вспомнила вчерашний вечер: Кирилл, погружённый в работу, его испачканные маркером пальцы, тёплый взгляд. «Он не требует, чтобы я была другой», – пронеслось в голове.

– Больше не вернусь, – сказала она тихо, но твёрдо. – Потому что теперь я знаю: любовь – это не клетка, а пространство для роста.

Алёна вошла в офис, но привычный гул рабочих будней не смог заглушить эхо утренней встречи. Она села за стол, ма-

шинально перекладывая бумаги – движения были резкими, неточными. Мысли крутились вокруг слов Максима: «Ты всегда возвращалась ко мне».

Кирилл заметил её сразу. Он как раз ставил на подоконник новый макет – хрупкую конструкцию из картона и проволоки, которая должна была стать прототипом будущего парка. Увидев Алёну, он замер на секунду, затем тихо подошёл.

– Что он сказал? – спросил он мягко, опуская руку на спинку её стула.

Алёна подняла глаза. В его взгляде не было ни упрёка, ни раздражения – только искренняя тревога. И от этого ей вдруг стало ещё тяжелее.

Она рассказала всё – от комплиментов Максима до его предложения вернуться. Голос звучал ровно, но пальцы непроизвольно сжимали край блокнота с «правилами». Когда она закончила, в кабинете повисла тишина.

Кирилл медленно отошёл к окну, глядя на суетящийся город. Его плечи слегка напряглись, а пальцы сжали раму.

– Ты знаешь, что я не буду тебя удерживать, – произнёс он наконец, повернувшись к ней. – Но я хочу, чтобы ты знала: я верю в нас.

Его голос оставался спокойным, но Алёна уловила в нём едва заметную дрожь. В глазах Кирилла читалась боль – тихая, сдержанная, но оттого не менее острая.

Алёна смотрела на него и вдруг осознала, насколько он отличается от Максима. Тот всегда требовал доказательств, ставил условия, ждал, что она подстроится. Кирилл же... он просто был рядом.

«Он не пытается контролировать. Он доверяет», – пронеслось у неё в голове.

Она встала, шагнула к нему и осторожно взяла его за руку. Кожа была тёплой, пальцы слегка шершавыми от работы с материалами. Это прикосновение вдруг показалось ей самым настоящим, самым важным в этот момент.

– Спасибо, что ты есть, – прошептала она.

Кирилл сжал её пальцы, и в этом жесте было больше слов, чем в любых речах. За окном шумел город, где-то звенел телефон, но здесь, в этом уголке офиса, время будто остановилось.

Вечер накрыл город мягким сумраком, когда Алёна наконец осталась одна в своей квартире. Она достала блокнот с «правилами» – потрёпанную книжку в кожаной обложке, которую давно не открывала. На первой странице красным маркером был перечёркнут пункт: «Не возвращаться к прошлому».

Она провела пальцем по жирной линии, вспоминая, как яростно выводила её после последнего разговора с Максимом. Тогда это казалось спасением – чёткая граница, за ко-

торуую нельзя переступить. Теперь же строка будто пульсировала, требуя ответа: «А что, если ты ошибалась?»

За окном зажглись огни, их отражение дрожало в стекле, словно нерешительные мысли в её голове. Алёна глубоко вздохнула, чувствуя, как напряжение стягивает плечи.

Память, словно незваный гость, начала листать страницы прошлого. Вот Максим, сидя в кресле, холодно комментирует её презентацию: «Это несерьёзно. Ты должна думать о репутации». Вот он отворачивается, когда она пытается поделиться переживаниями: «Опять эти эмоции...»

Перед глазами встала сцена их последнего конфликта: она кричит, а он лишь скрещивает руки на груди и произносит ледяным тоном: «Ты никогда не будешь достаточно хороша».

Алёна сжала кулаки, ощущая, как внутри поднимается волна горечи. «Это не любовь, – осознала она вдруг с пронзительной ясностью. – Это контроль. Постоянная попытка подогнать меня под его шаблон».

Она закрыла глаза, пытаясь унять дрожь в пальцах. Где-то на задворках сознания шелестел вопрос: «А если он прав? Если я действительно не справлюсь без него?» Но тут же всплыло лицо Кирилла – его тёплая улыбка, его искреннее «я верю в нас».

Телефон лежал на столе, словно раскалённый камень.

Алёна долго смотрела на него, прежде чем решиться. Пальцы дрожали, набирая сообщение, но слова выходили твёрдые, чёткие:

«Я не вернусь. У меня есть человек, который видит меня настоящую».

Нажала «отправить» и замерла, прислушиваясь к биению сердца. Секунды тянулись, как вечность, пока экран не погас. И тогда пришло это странное ощущение – будто тяжёлый камень, столько лет давивший на грудь, наконец упал.

Она подошла к окну, вдыхая прохладный вечерний воздух. Город жил своей жизнью: где-то смеялись люди, звенели трамваи, мигали рекламные вывески. Всё это вдруг показалось таким... реальным. Живым.

Алёна улыбнулась. Впервые за долгое время она чувствовала не страх, а лёгкость – ту самую, которую так боялась потерять.

Утро выдалось на удивление тихим. Алёна пришла в офис задолго до начала рабочего дня – ей нужно было успеть до того, как появится Кирилл. В воздухе ещё держался запах вчерашнего кофе, а за окном медленно разгорался рассвет, окрашивая крыши домов в нежно-розовый.

Она достала из сумки лист бумаги, карандаш и принялась рисовать. Линии выходили плавными, почти неуверенными – два силуэта, стоящие рядом, и вокруг них город, полный огней и движения. Рядом с рисунком положила чашку све-

жесваренного кофе – его аромат должен был разбудить Кирилла раньше слов.

На листке бумаги аккуратно вывела: «Спасибо за доверие. Я выбираю нас». Поколебавшись секунду, добавила внизу маленькую улыбку – как знак того, что всё будет хорошо.

Кирилл вошёл в офис с папкой чертежей под мышкой и на секунду замер. На его столе – записка, чашка кофе и рисунок. Он осторожно взял листок, прочитал, и на лице появилась та самая улыбка, от которой у Алёны всегда теплело внутри.

– Ну ты даёшь... – тихо произнёс он, покачивая головой.

Затем, словно решившись, достал из кармана небольшое кольцо. Оно блеснуло в утреннем свете, будто крошечная звезда.

– Я знаю, это неожиданно. Но я не хочу ждать.

Алёна замерла. В груди колотилось сердце, а мысли разбегались, как капли дождя по стеклу. Она смотрела на кольцо, потом на Кирилла – его глаза были серьёзными, но в них светилась та самая нежность, которую она так ценила.

Время словно остановилось. Алёна медленно подняла взгляд, снова посмотрела на кольцо, затем на Кирилла. В голове крутилось: «А готова ли я? А вдруг всё изменится?» Но тут же вспомнились его слова: «Я верю в нас».

– Давай не будем спешить, – наконец произнесла она,

осторожно касаясь его руки. – Но я хочу попробовать.

Кирилл кивнул. В его улыбке не было ни разочарования, ни давления – только тихое облегчение.

– Главное – мы вместе, – сказал он, притягивая её к себе.

Они обнялись, и в этот момент все тени прошлого – Максим, его слова, старые правила – вдруг показались далёкими, почти нереальными. За окном город просыпался, наполняясь шумом и жизнью, а здесь, в этом маленьком уголке офиса, было только тепло двух людей, решивших сделать шаг навстречу друг другу.

Глава 6.

Алёна заметила неладное на третьей неделе подряд: Кирилл снова задерживался. Часы на стене отсчитывали минуты, а телефон молчал. Она набрала его номер – в ответ лишь сухое: «Занят, позже перезвоню». Голос был ровным, почти отстранённым.

Она опустилась на диван, сжимая в руках телефон. В голове застучала навязчивая мысль: «Может, он что-то скрывает?» Память услужливо подбросила картину из прошлого: Максим, его вечные «срочные совещания», а потом – разбитое зеркало их общей квартиры и записка на столе.

Алёна встала, прошлась по комнате, пытаясь унять дрожь в пальцах. «Это не он, – твердила она себе. – Кирилл другой». Но страх, холодный и цепкий, уже оплёл сердце. Она вспомнила, как сама недавно писала Максиму: «Я не вернусь», а теперь сама же искала признаки обмана.

За окном зажглись фонари, их свет пробивался сквозь занавески, рисуя на полу неровные полосы. Алёна села за стол, открыла блокнот с «правилами» – но ни одно из них сейчас не могло дать ответа. «Доверяй, но проверяй?» – мысленно усмехнулась она. Или «Не придумывай то, чего нет?»

Когда ключ повернулся в замке, Алёна даже не обернулась. Она слышала его шаги – лёгкие, привычные, – но сейчас они казались чужими.

Кирилл вошёл, держа в руках букет полевых цветов. Его лицо осветилось улыбкой:

– Я знаю, я опоздал. Но посмотри, что нашёл...

Она молча взяла цветы, едва ощущая их запах.

– Что случилось? – спросил он, заметив её холод.

Алёна молчала, глядя в сторону. Слова «Я боюсь» застряли в горле, а вместо них было только тяжёлое молчание.

Утро выдалось серым и тягучим, словно отражая настроение Алёны. Она наблюдала, как Кирилл пьёт кофе, будто стараясь оттянуть момент разговора. Наконец, собравшись с духом, она выдохнула:

– Почему ты так много времени проводишь в офисе? У тебя кто-то есть?

Он замер, чашка едва не дрогнула в его руке. Поднял на неё глаза – в них читалось неподдельное изумление:

– Ты серьёзно? Это из-за проекта – мы на финишной прямой. Каждый день на счету.

Алёна сжала край скатерти. Слова звучали правдоподобно.

но, но в груди всё равно ворочался колючий ком сомнений.

Кирилл отставил чашку, провёл рукой по волосам – жест, который она знала наизусть: он нервничал.

– Мы готовим сюрприз для клиента – концепт, который перевернёт рынок. Я не хотел говорить раньше времени, чтобы не сглазить.

Она перебила, голос дрогнул:

– Но почему тогда не отвечал на звонки? Я звонила три раза вчера!

Он вздохнул, взгляд стал жёстче:

– Алёна, мы работали в режиме нон-стоп. Я даже не слышал, как телефон вибрировал. Ты правда думаешь, что я стал бы... – он оборвал фразу, словно не желая произносить вслух то, что она подразумевала.

Тишина повисла между ними, тяжёлая, как свинцовая ту-ча перед грозой. Кирилл резко встал, стул с грохотом отъехал назад.

– Если ты не доверяешь мне – нам нечего обсуждать.

Не дожидаясь ответа, он направился к двери. Алёна хотела окликнуть его, но слова застряли в горле. Дверь хлопнула,

и в квартире стало невыносимо тихо.

Она опустилась на стул, чувствуя, как внутри всё сжимается. В голове билась единственная мысль: «Я сама разрушаю то, что строила». За окном медленно расплзлся туман, словно маскируя её стыд и растерянность.

Решение пришло внезапно – словно щелчок в голове. Алёна накинула пальто, даже не допив кофе, и вышла на улицу. Ветер тут же подхватил её волосы, будто подталкивая вперёд. В голове стучала одна мысль: «Нужно увидеть всё своими глазами».

Офис Кирилла встретил её гулом обсуждений и запахом свежей бумаги. За столами сидели дизайнеры, склонившись над эскизами; в углу двое коллег оживлённо спорили, размахивая макетами. Алёна замерла в дверях, пытаясь уловить хоть что-то, что подтвердило бы её страхи.

К ней подошёл один из сотрудников – молодой парень в очках:

– О, Алёна! Кирилл говорил, вы можете заглянуть. Смотрите, что мы тут творим...

Он развернул перед ней лист с набросками – смелыми, дерзкими, но при этом удивительно гармоничными.

– Кирилл прав – это будет прорыв, – с энтузиазмом добавил парень. – Клиент точно ахнет.

Алёна медленно подошла к столу Кирилла. Его ноутбук был открыт, экран мерцал в полумраке комнаты. Она колебалась всего секунду, затем осторожно кликнула по файлам.

Перед ней развернулась целая вселенная идей: схемы, расчёты, заметки на полях. Каждая деталь была продумана, каждый штрих – осмыслен. Это не было работой человека, который думает о чём-то другом. Это было делом жизни.

Она провела пальцем по краю экрана, чувствуя, как внутри растёт тяжёлый ком стыда. «Я поверила худшему, не дав ему шанса объясниться», – пронеслось в голове. В ушах зазвучали его слова: «Мы на финишной прямой». Теперь она видела, что это правда.

Телефон в кармане завибрировал так резко, что Алёна вздрогнула. На экране высветилось: «Кирилл».

– Ты где? – его голос звучал сдержанно, но в нём угадывалась тревога.

Она сглотнула, подбирая слова:

– В офисе. Прости меня.

Тишина длилась несколько секунд – долгих, как вечность. Затем он тихо произнёс:

– Приезжай домой. Нам нужно поговорить.

Алёна оглянулась на команду, на разложенные эскизы, на

свет, пробивающийся сквозь жалюзи. Всё это было настоящим. И её страх – тоже. Но теперь она знала: страх – не повод разрушать то, что дорого.

Дома было тихо – непривычно тихо, будто сам воздух замер в ожидании разговора. Кирилл не стал включать свет, лишь сел напротив Алёны в полумраке гостиной. Его лицо тонуло в тени, но она чувствовала его взгляд – спокойный, без упрёка.

– Я понимаю, почему ты сомневалась, – начал он, и голос звучал ровно, без тени раздражения. – Но доверие – это не вера на слово. Это выбор каждый день.

Алёна сжала пальцы в кулаки, пытаясь удержать слёзы. Она хотела что-то сказать, оправдаться, но слова застревали в горле. Вместо этого кивнула – едва заметно, словно признавая его правоту.

За окном медленно гасли огни города, а в комнате становилось всё темнее. Но в этом полумраке она вдруг ощутила, как напряжение понемногу отпускает её.

Слёзы всё же прорвались – тихие, горячие, они катились по щекам, оставляя влажные следы. Алёна не пыталась их стереть, просто смотрела перед собой, а внутри всё дрожало от невысказанных страхов.

– Я боялась, что история повторится, – наконец прошептала она. – Что я снова стану той, кого обманывают. Той, кто

верит, а потом остаётся одна.

Кирилл медленно поднялся, подошёл к ней и осторожно взял её руки в свои. Его ладони были тёплыми, твёрдыми – и это прикосновение вдруг стало якорем, за который она смогла ухватиться.

– Мы не они, – сказал он тихо, но уверенно. – Мы – это мы. И у нас всё будет иначе.

Она подняла глаза, пытаясь разглядеть в его взгляде то, во что так отчаянно хотела поверить.

Алёна глубоко вздохнула, собираясь с силами. Признаться в своей слабости было страшно – но ещё страшнее было потерять его из-за собственных призраков.

– Я не умею отпускать контроль, – призналась она, голос дрогнул. – Мне страшно, что без правил всё рухнет. Что я не справлюсь, что снова сделаю что-то не так...

Кирилл улыбнулся – не насмешливо, а тепло, почти ласково. Он провёл рукой по её волосам, убирая прядь с лица.

– А давай проверим? – предложил он. – Без правил, но с доверием. Мы же можем попробовать, правда?

В этот момент Алёна почувствовала, как внутри что-то расслабилось. Не всё сразу, но хотя бы на шаг ближе к тому, чтобы поверить: она не одна. И он – не Максим.

Утро наступило неожиданно светлое – будто сама природа решила поддержать их новый старт. Алёна заварила кофе, а

Кирилл, глядя на неё, вдруг сказал:

– Давай введём «правила доверия». Каждый вечер – 15 минут без телефонов, только разговоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.